

Саске был неподвижен.

Он, Джирайя, Масакадо и Сусуму бросились к Цунаде, которая быстро разбудила Шизуне и приступила к лечению Таюи и Итачи. Пока она начала лечить их, Сусуму вышел и забрал ее, которую сопровождали Даруи и Мабуи. Группа шиноби все еще ждала снаружи комнаты Цунаде, ожидая любого вердикта.

Саске мог заметить, что Джирайя и Масакадо рассказывали шиноби Кумо о событиях, но младший Учиха не мог их слышать. Его разум был слишком поглощен ощущением холода тела Итачи в его руках.

Безжизненное тело Итачи.

"Может быть... Цунаде-сама может оживить его... - Его глаза сузились, когда слезы потекли свободно. - Она... она, черт возьми, лучший медик... пожалуйста..."

После двух часов ожидания Цунаде и Шизуне наконец вышли из комнаты с серьезными выражениями на лицах.

"Нет..." Тело Саске начало трястись.

"Цунаде-химе". Джирайя со вздохом произнес ее имя.

"...Я начну с хороших новостей; Узумаки Таюя выжил. Едва ли." Сказала Цунаде со вздохом. "Однако она в коме. На какое-то время она выйдет из строя."

"В коме?" Сусуму повторил это слово, и его сердце упало.

"Таюя была физически близка к смерти, но перед тем, как ее вырубili, она подверглась смертельному гендзюцу". Шизуне уточнила.

"Мы уже нарушили поток ее чакры и отменили его, но погружение кого-то в глубокое гендзюцу, пока она была в такой физической форме, нанесло большой ущерб, от которого ее телу необходимо оправиться". Цунаде объяснила. "Она проснется, но я бы сказал, что ее не будет по крайней мере две недели".

"Итак, после вторжения". Мабуи отметил это.

"Таюя..." Руки Масакадо на секунду задрожали, прежде чем сжаться в кулаки: "ЧЕРТ ВОЗЬМИ!"

"...А мой брат?" Саске заговорил тихо, его голос дрожал. "Он... он прошел, не так ли?"

"...Да". Сказала Шизуне.

"Он... Он ушел..." - повторил разум Саске. "Мой брат мертв".

Его детская мечта, его долгосрочные амбиции, наконец-то исполнились: Учиха Итачи был мертв. И Саске никогда еще не был так несчастен за всю свою жизнь.

"...На самом деле нам было трудно определить, что его убило". Призналась Цунаде, сложив руки вместе: "Его физическое состояние было ужасным, и его чакра была полностью израсходована, но когда мы проводили вскрытие, мы заметили следы какой-то болезни в его крови". Ее глаза сузились: "Мы проведем дальнейшее расследование по этому поводу".

"Итачи, я не так сильно тебя ударил". Саске подозрительно прищурился на него. "Почему ты так сильно кашляешь кровью? Ты в порядке?"

"Я болен, но принимаю лекарства". Ответил старший брат. "Я в порядке".

Младший брат скрестил руки на груди: "Итачи, ты лгал мне всю мою жизнь. Не лги мне сейчас."

Итачи посмотрел ему в глаза, кивая головой: "Я не такой".

"Он, блядь, снова солгал..." Ноги Саске начали дрожать, пока он не упал на колени: "Итачи... ИТАЧИ!"

Саске поднес руки к лицу, его Шаринган инстинктивно активировался. Все больше и больше слез начинало литься, по мере того как его рыдания становились все громче и громче.

"Этот ребенок... Я помню это чувство... - Глаза Даруи на мгновение сфокусировались на Саске.

"Подумать только, твоим источником был Учиха Итачи... Я понимаю ваши колебания по поводу раскрытия этого сейчас", - прокомментировал он, переводя взгляд на Джирайю. "Ваша деревня только что потеряла, вероятно, одно из своих величайших достояний. Примите мои соболезнования."

"...Больше, чем ценность. Мы потеряли хорошего человека. Один намного лучше меня". Сказал Джирайя, качая головой и глядя на Саске: "Черт возьми, Итачи... самопожертвование до конца".

"Не хочу показаться бесчувственным, но есть несколько трудных вопросов, которые следует задать". Мабуи заговорила, прочищая горло. Джирайя, Эми, Цунаде и Масакадо обратили на нее свое внимание. "Встреча между Учихой Итачи и Узумаки Таюей была скомпрометирована. Была ли получена какая-либо информация."

"...Да". - заговорил Масакадо, вытаскивая свиток из кармана.

Он протянул его Джирайе, который взял его, не сказав ни слова.

"Нам придется обсудить содержание этого свитка завтра вместе с другим каге", - сказал он, скрестив руки на груди. "Я бы заказал, чтобы у нас было это сегодня вечером, но потребуется немного времени, чтобы доставить Казекаге сюда с острова Симагаме".

"Понятно". Джирайя кивнул головой в знак согласия.

Затем глаза Хокаге на мгновение переместились на Саске, прежде чем переместиться на Цунаде. Его старый товарищ по команде поймал взгляд, который она бросила на него, прежде чем кивнуть головой.

"Тогда мы договоримся об операции", - сказал он себе, оглядываясь на Саске. Он скрестил руки на груди, и вздох сорвался с его губ: "Это был долгий день, и, похоже, завтра он будет еще длиннее. Нам всем следует удалиться на вечер."

"Действительно". Он кивнул головой: "Я пошлю кого-нибудь за тобой, как только Казекаге прибудет, Джирайя, чтобы мы могли начать нашу встречу".

С этими словами группа начала медленно отделяться друг от друга, возвращаясь в свои

комнаты, в то время как Цунаде, Шизуне и Мабуи планировали доставить Таюю в больницу для круглосуточного лечения. Через несколько секунд только Саске и Даруи остались за дверью в комнату Цунаде.

Даруи собирался просто выйти из коридора и последовать за Райкаге, пока не заметил, что Саске сел на землю. Слезы Учихи, казалось, наконец высохли, и мальчик просто уставился на дверь в комнату Цунаде.

"...Ты можешь спросить ее, ты знаешь?" Заговорил Даруи. Саске не повернулся к нему и никак не показал, что слушает. Тем не менее, Даруи прочистил горло и продолжил говорить: "Ты имеешь право увидеть своего брата. Просто постучи и спроси, можешь ли ты засвидетельствовать свое почтение".

"...Цунаде-сама сказала, что им нужно провести дополнительные исследования его болезни". Саске говорил тихо, его голос был лишен эмоций до конца предложения, где он выплюнул слово "болезнь". "Я не собираюсь навязываться".

"Я сомневаюсь, что они будут работать над этим всю ночь. Твой хокаге был прав; она, вероятно, просто собирается лечь спать." Даруи отметил это. "Так что просто продолжай и спрашивай. Я могу сказать, что ты этого хочешь."

Саске снова остался неподвижно лежать на земле, только уставившись на дверь. Секунды быстро превратились в минуты, пока Даруи ждал, что молодой Учиха что-нибудь предпримет. После пяти минут ожидания с его губ сорвался вздох, когда он потер затылок.

"Извините, что перешел границы дозволенного". Он сказал, слегка склонив голову: "Я уверен, что у вас есть свои причины".

"Причины..." Саске повторил это слово, прежде чем его руки сжались: "Я даже не знаю, что ему сказать... к его трупу!"

Саске сильно ударяет раскрытым кулаком по полу коридора, на его лице появляется хмурое выражение, когда слезы возвращаются.

"Итачи... Я провел всю свою жизнь, ненавидя его за то, что он сделал с моей семьей, посвятив свою жизнь одиночному убийству его, только для того, чтобы он вернулся в мою жизнь и показал, что все это было ложью. И что происходит после всего этого?" Саске заскрежетал зубами, снова ударив кулаком по полу: "Я получил два разговора с ним – с "настоящим" ним, а не с сумасшедшим убийцей, которым я его считал, – только для того, чтобы он умер у меня на глазах! И я ни хрена не смог сделать, чтобы спасти его!"

Глаза Даруи сузились на мальчике: "Саске-сан..."

"Причины?" Саске прервал его, повторив это слово еще раз, когда он оторвался от земли. "Какие у меня есть причины даже посещать его труп? Проклинать его за ложь? Он меня не слышит! Поговорить? Я больше не могу с ним разговаривать! Извиниться за то, что ничего не можешь сделать? Это ни хрена не изменит! Чтобы плакать?" Саске потер глаза, пытаясь вытереть слезы, но их становилось все больше и больше: "Я УЖЕ ПЛАЧУ, И МЕНЯ ЧЕРТОВСКИ ТОШНИТ ОТ ЭТОГО..."

Даруи протянул руку и положил правую руку на плечо Саске. Разглагольствования Учихи прекратились, когда он пристально посмотрел на мужчину.

На короткую секунду он не увидел "правую руку" Райкаге; вместо этого он увидел изображение Итачи, улыбающегося ему.

"Итачи..." Саске пробормотал что-то себе под нос, протирая глаза.

В одно мгновение изображение исчезло, и теперь он снова стоял лицом к лицу с Даруи. Тело Саске начало трястись, когда он протянул руку и заключил Даруи в крепкие объятия, на что мужчина ответил взаимностью.

"Итачи... ИТАЧИ!" Саске выкрикнул имя своего брата на мгновение, прежде чем начал рыдать.

Даруи, опять же, ничего не сказал, просто позволив младшему Учихе поплакать. Рыдания Саске медленно начали стихать. Через целую минуту он наконец успокоился, и его слезы наконец высохли. Затем он наконец разорвал объятия с Даруи и посмотрел вниз.

"Это... было непрофессионально с моей стороны", - сказал Саске, качая головой: "Мои извинения".

"Не за что извиняться". - сказал Даруи. "Иногда лучше выплеснуть свои проблемы наружу".

Бровь Саске слегка приподнялась: "Даже с совершенно незнакомым человеком?"

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1892896>